

ИСТОРИЯ

УДК-343.8

DOI: 10.18324/2224-1833-2026-2-135-141

Образование осужденных в пенитенциарной системе как средство их исправления: исторический аспект

Н.Н. Закаржевский

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, г. Братск, Россия

zakar.54@mail.ru,

<https://orcid.org/0009-0008-7536-5537>

Статья поступила 29.03.2026, принята 20.05.2026

В настоящей статье исследуются отдельные исторические и правовые аспекты становления и развития образовательной деятельности в уголовно-исполнительной системе России, являющейся одним из основных средств исправления осужденных. Автором проводится исследование отечественного уголовно-исполнительного законодательства в части обеспечения осужденным права на получение общего образования и профессионального обучения. Дается правовой анализ положений Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ), законов и приказов Министерства юстиции РФ, Министерства образования и науки РФ, международных документов, отражающих сущность и содержание данных аспектов. Отражается установленный порядок исполнения (режим) исследуемого нами средства исправления осужденных в местах лишения свободы. Кроме того, обращается внимание на тот факт, что прослеживается непосредственная связь в части получения образования и профессионального обучения с уровнем исправления осужденного: чем выше образование, тем менее криминализация личности осужденного. Указанное право является положительным фактором, характеризующим осужденных, в части их исправления в рамках осуществляемого процесса ресоциализации. В заключении резюмируются отдельные современные проблемы, в том числе связанные с трансформацией информационных технологий в процесс обучения осужденных и получения ими рабочих специальностей, и высказываются отдельные предложения по оптимизации отечественного пенитенциарного законодательства в данной сфере деятельности.

Ключевые слова: исправительное учреждение; основное средство исправления; осужденные; общее образование и профессиональное обучение; уголовно-исполнительное законодательство; пенитенциарий.

Education of convicts in the penitentiary system as a means of their correction: a historical aspect

N.N. Zakarzhovsky

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

zakar.54@mail.ru,

<https://orcid.org/0009-0008-7536-5537>

Received 29.03.2026, accepted 20.05.2026

This article examines certain historical and legal aspects of the formation and development of educational activities in the Russian penal system, which is one of the main means of correction for convicts. The study of domestic penal legislation is conducted in terms of ensuring the right of convicts to receive general education and vocational training. The article provides a legal analysis of the provisions of the Penal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Penal Code), laws and orders of the Ministry of Justice of the Russian Federation, the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, and international documents that reflect the essence and content of these aspects. It reflects the established procedure for the execution (mode) of the means of correction of convicts in places of deprivation of liberty that is studied. In addition, attention is drawn to the fact that there is a direct connection between the level of education and vocational training and the level of correction of the convicted person: the higher the level of education, the less criminalized the convicted person's personality is. This right is a positive factor that characterizes convicted persons in terms of their correction within the framework of the ongoing process of resocialization. In conclusion, the article summarizes certain current issues, including those related to the transformation of information technology into the process of educating convicted persons and providing them with work-related skills, and makes some suggestions for optimizing domestic penal legislation in this area.

Keywords: correctional facility; primary means of correction; convicts; general education and vocational training; penal legislation; penitentiary.

Конституционные положения определяют Россию как демократическое правовое государство, что даёт основание рассматривать вопросы соблюдения закон-

ности и правопорядка не менее актуальными и значимыми в сфере профилактики преступности [1]. Вопросы борьбы с преступностью корреспондируют с уго-

ловно-исполнительной политикой, целью которой является исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными гражданами.

Хрестоматийно, что нормы уголовно-исполнительного законодательства РФ в своём правовом регулировании общественных отношений, связанных с процессом исполнения и отбывания уголовных наказаний, в качестве главного фактора определяют не просто реализацию карательной функции в условиях исправительной колонии, а идею исправления осужденного

и возвращения его в общество законопослушных граждан [2, с. 4].

В.И. Селиверстов также обращает особое внимание на тот факт, что цель исправления осужденного в пенитенциарной политике нашего государства должна быть приоритетной и стоять на первом месте [3, с. 43].

В контексте достижения данной цели Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее – УИК РФ), ч. 2 ст. 9 предусматривает факты обучения осужденных и получения ими рабочих специальностей в рамках профессионального обучения в качестве средства исправления этих лиц [4].

Рис. 1. Виды и формы исправительного воздействия на осужденных (основные средства)

По состоянию на начало 2025 г. в уголовно-исполнительной системе России (далее – УИС РФ) число заключенных составляло 313 тыс. человек, из которых 87 тыс. содержатся в тюрьмах и СИЗО, и 266 тыс. в исправительных колониях (далее – ИК), и это 70-е место в мире. В состав УИС РФ входят – 828 исправительных учреждений (далее – ИУ), 210 следственных изоляторов (далее – СИЗО) [5].

Указанные сведения свидетельствуют о том, что в ИК, несмотря на продолжающееся снижение общей массы осужденных, всё ещё находится значительное число лиц, лишенных свободы – 313 тыс., которые нуждаются в исправлении, а также в получении образования и приобретении рабочих специальностей и профессий.

Институционально Конституционные нормы признают и гарантируют гражданам права и свободы человека, и в частности право на образование. Согласно положениям Конституции РФ гражданин, являясь осужденным и, отбывая уголовное наказание в ИУ, не лишается своего гражданства. Тем самым имеет право на получение общего образования и профессиональное

обучение. Не исключают данное право и международные акты по правам человека. Так, «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными» отмечают: «обучение неграмотных и молодежи считать обязательным, и по возможности дальнейшее образование заключённых увязывать с действующей в стране системой образования с тем, чтобы освобождаемые могли учиться и далее без затруднений» [6, с. 532]. Указанные аспекты являются актуальными и в контексте с положениями Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. [7].

Прежде чем изложить современные аспекты отечественного тюремного образования заключённых обратимся к историческим истокам зарождения данного социального явления в пенитенциарном законодательстве. Ещё античные мудрецы и философы высказывали свои личные позиции относительно образования и исправления преступников: Аристотель, Конфуций, Платон – о моральном воспитании; Сократ – об образовании себя (развитие ума и тела), как главной обязанности каждого человека [8].

В контексте с представленной тематикой настоящей статьи указано слово «пенитенциарная» система. История свидетельствует, что данный термин связан с именем французского учёного, историка, монаха Бенедиктинского ордена Жана Мабильона ((1632–1707), который предложил свою систему (идею) исправления преступников – пенитенциарий (от лат. *poenitentarius* – «покаянный»), через покаяние, молитвы, путём очищения от грехов в условиях суровой изоляции от общества заключенных в монастырской келье, где организовывалось с ними некое образование и занятие полезным ремеслом [9]. Автор ранее в своей статье указывал, что истоки зарождения тюремных систем (Пенсильванская и Оборнская) ведут своё начало с XVIII–XIX вв. Так, в 1786 г. в США, в штатах Пенсильвания и Нью-Йорк американские квакеры на пожертвования прихожан построили одиночную тюрьму – пенитенциарий, где арестанты могли раскаяться, в том числе посредством труда и изучения библии и четкой молитвы [10, с. 110].

Тем самым истоки получения образования заключёнными начинают свое восхождение с древних времен, и образование по своей природе корреспондирует с одним из нравственных факторов преступников – процессом их исправления и воспитания.

Вместе с тем в силу того, что в правовом смысле наказание предопределяло реализацию элементов карательного воздействия на преступников до XIX в. Российское уголовно-исправительное законодательство, как таковой цели исправление, и тем более получение образования арестантами в качестве одного из средств ресоциализации, не предусматривало.

Однако, в 1860-х гг. впервые в Московском Смирительном и Рабочем доме была образована арестантская школа, где осужденные проходили обучение азбуке, арифметике, изучению церковных статей. Причём духовно-нравственное воздействие на этих лиц осуществлялось священниками. До проведения реформы образования в тюремных школах обучалось не более 200 заключённых [11].

Дальнейший образовательный процесс заключённых связан с 1872 г., когда под руководством графа В.А. Соллогуба (1813–1882) была создана комиссия для проведения реформы тюремного образования в России [12, с. 84–115], результатом которой стало принятие Закона от 11.12.1879 г. «Об основных положениях, имеющих быть руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях». В ходе проводимой реформы в истории тюремного заключения Российской империи впервые организуется школьное дело, а также возникли губернские тюремные инспекции [13]. Большое внимание государство уделяло нравственному воспитанию несовершеннолетних преступников, в связи с чем был принят Закон от 05.12.1866 г. «Об учреждениях приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников», в соответствии с которым в качестве мест лишения свободы были определены приюты, где устанавливался отличный от взрослой части арестантов режим отбывания наказания, предусматривающий обучение их арифметике, Закону Божьему, чтению, письму и другим элементарным наукам». С целью развития общего интеллектуального уровня, осужденным предо-

ставлялись географические карты, атласы, чертежи и приборы. Кроме того, мастера и надзиратели занимались обучением несовершеннолетних земледельческим или ремесленным работам. Проводилось и сельскохозяйственное обучение воспитанников (полеводство, огородничество, садоводство, цветоводство, скотоводство, пчеловодство и др.). В соответствии с нормами закона определялись должности тюремного священника, который исполнял функции как учителя, так и заведующего школой и библиотекой. При этом священник направлял послушников (осужденных) на богослужение, обучал их грамоте и Закону Божьему, фактически занимаясь процессом духовно-нравственного воздействия на заключённых [13].

Одним из первых обратил внимание на «тюремное образование» И.Я. Фойницкий – русский учёный, который в своём научном труде «Учение о наказании в связи с тюремоведением» (1889) [14, с. 25] говорил, что арестантское образование положительно влияет на нравственный, интеллектуальный уровень заключённых лиц. Однако в начале XIX в. в местах заключения тюремные образовательные школы составляли не более 20 %.

Неслучайно, С.В. Познышев, видный русский учёный, в своей научной работе «Основы пенитенциарной науки» обращал внимание на развитие в местах лишения свободы тюремного образования, которое должно, по возможности, раскрыть нравственный мир понятий и жизненных идеалов арестантов [15].

Изданное 19 апреля 1909 года «Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних» в разделе «Меры воспитательного воздействия» нормативно обусловило закрепление общего образования для малолетних преступников в тюремных заведениях.

После Октябрьской революции молодое пролетарское государство уделяло большое внимание процессу общего образования преступников, и предоставляло им право чтения газет, книг и журналов, которые размещались в тюремных библиотеках. Тем самым Российское пенитенциарное законодательство понимало важность и целесообразность реализации системы духовно-нравственного воспитания и исправления лиц, лишённых свободы. Новую волну в сфере пенитенциарного образования вызвала всеобщая организация борьбы с ликвидацией неграмотности широких слоёв населения России. Положения временной инструкции «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового» (1918) нормативно регламентировали необходимость образовательной деятельности в качестве средства исправления и воспитания заключённых в тюремных заведениях, а также обусловленность качественной подготовки квалифицированного корпуса учительских и воспитательных кадров.

«Положение об общих местах заключения Р.С.Ф.С.Р.» (1920) [16, с. 209–233], которое по своему статусу можно причислить к первому кодексу послереволюционной России, регламентировало прогрессивную деятельность исправительных учреждений (далее – Положение 1920 г.). Данное Положение 1920 г. определило режим отбывания наказания, определяющий процесс обучения лиц, не достигших 50-летнего возраста. Так, согласно § 142 определился распорядок работы школь-

ных заведений, согласно которому обучение проводилось не менее двух раз в неделю, причём продолжительность школьных занятий должна быть не менее 2 часов. При этом факты обучения осужденных рассматривались в качестве одного из средств их исправления, что также отражалось в их характеристиках в качестве положительных факторов. Данное обстоятельство имело значение при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного, а также при предоставлении ему дополнительных льгот.

Положения первого Исправительно-трудового кодекса РСФСР, 1924 г. (далее – ИТК РСФСР), а также ИТК РСФСР 1933 г. в рамках проводимой политики по ликвидации в стране неграмотности и повышению деятельности мест лишения свободы регламентировали вопросы общеобразовательного обучения, политической грамотности и воспитания осужденных. Кроме этого, у заключенных формировались трудовые навыки посредством профессионального обучения и получение специальности в школе исправительно-трудовой колонии. В 30–50-х гг. каких-либо положительных моментов в образовательной сфере заключенных не происходило, что негативно отражалось на политико-воспитательной работе с осужденными.

Период Великой Отечественной Войны был связан с трудовым воспитанием заключенных, которые в большинстве своей привлекались к работам оборонного комплекса страны. В последующие периоды (1954–1961 гг.) наметился прогресс в развитии общего образования лиц, лишенных свободы. В ИТК получили свой правовой статус школы, учебно-консультационные пункты, организовывалось заочное, вечернее обучение осужденных, а также начальные школы. Кроме того, осужденные занимались обучением самостоятельно, для чего приобретали учебники, а экзамены сдавали экстерном. Подобное отношение осужденных к обучению положительно оценивалось администрацией ИТК, в связи с чем таким лицам предоставлялись соответствующие льготы и необходимая помощь.

Нормы Положения об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах 1961 г. определили обязательное восьмилетнее образование осужденных в возрасте до 50 лет. Данное требование получило свое нормативное регулирование в Основах исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик, принятых в 1969 г., где в ст. 7 было закреплено в качестве основных средств исправления и перевоспитания осужденных общеобразовательное восьмилетнее и профессионально-техническое обучение для осужденных, не имеющих специальности. Однако указанные Основы потеряли свою юридическую силу со дня принятия 1 декабря 1970 года Исправительно-трудового кодекса РСФСР, нормы которого также отмечали получение осужденными общего образования и профессионального обучения.

В 1980 г. нормы ИТК РСФСР в контексте данного направления регламентировали обязательность получения общего образования для лиц, лишенных свободы, в возрасте до 30 лет, в последующем до 40 лет. Заключительным фактом в части обязательного получения осужденными образования в возрасте 30 лет, и не имеющими образования, стали положения, отмеченные

в Постановлении «Об учреждении типового положения о вечернем (сменном) общеобразовательном учреждении» 1994 г. Затем данные факты были закреплены в нормах ст. 112 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, вступившего в законную силу 01.07.1997 г.

Указанные обстоятельства получили своё нормативное регулирование в ст. 2, Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [17], где они были представлены, как общечеловеческие, нравственные и духовные ценности и потребности человека и гражданина.

В контексте ст. 80 названного закона осужденные, не достигшие возраста тридцати лет, за исключением лиц, содержащихся в воспитательных колониях, получают начальное общее, основное общее и среднее общее образование в общеобразовательных организациях субъектов Российской Федерации, созданных при исправительных учреждениях.

Лица, осужденные к лишению свободы и достигшие возраста тридцати лет, а также лица, осужденные к лишению свободы и являющиеся инвалидами I или II группы, получают основное общее или среднее общее образование по их желанию. Лицам, осужденным к принудительным работам или к лишению свободы, разрешается получение среднего профессионального и высшего образования в заочной форме обучения в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования.

Профессиональное обучение в ИК проводится в двух формах: начальное профессиональное образование (обучение осужденных в профессиональных училищах) и профессиональная подготовка осужденных (обучение на производстве). Целью профессиональной подготовки осужденных является получение ими специальных трудовых навыков для выполнения конкретной работы в ИУ. Освоение специальности происходит непосредственно на производстве. Аналогично приобретают профессию осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы.

Нормы ст. 16 Закона РФ от 21 июля 1993 г. N 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», определяют режимные моменты в части организации образовательных учреждений в ИУ относительно формирования групп обучающихся, подбора преподавательского состава. Образовательная организация, созданная в УИС учредителем на условиях срочного договора, в целях трудового воспитания осужденных, в рамках профессионального обучения и получения ими практических, производственных навыков может предоставлять в колонии как движимое, так и недвижимое имущество. Исполняя требования ст. 112 УИК РФ, в пенитенциарных учреждениях сотрудниками обеспечены условия для организации образовательного и профессионального процесса обучения осужденных. Обучающиеся на период сдачи экзаменов освобождаются от работы, а факт получения ими образования администрацией учреждения рассматривается в качестве положительного фактора в процессе исправления осужденного. В данном образовательном и воспитательном процессе принимают участие и представители педагогических коллективов субъектов Российской Федерации.

В.И. Селиверстов отмечает, что администрация ИУ в целях надлежащего образовательного процесса производит необходимый ремонт помещений школы, выделяет мебель, письменные принадлежности. Принимает на работу педагогических работников, выплачивает им заработную плату [18, с. 271–274].

Нормы ст. 2, Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» отмечают, что в воспитательных колониях несовершеннолетним лицам «обеспечиваются условия для получения начального общего, основного общего и среднего общего образования в федеральных государственных образовательных организациях, находящихся в ведении федерального органа исполнительной власти» [17]. Обучаясь, они приобретают трудовые, профессиональные навыки по рабочим специальностям и трудоиспользуются в пределах исправительного учреждения, а после освобождения на предприятиях, организациях места проживания [19, с. 27–30].

В УИК РФ отмечается, что лица, осужденные к пожизненному лишению свободы, не имеют права на получения общего образования и профессионального обучения, однако для них администрацией ИУ создаются режимные условия в форме самообразования.

Необходимо отметить, что всем осужденным – выпускникам тюремных образовательных школ, прошедшим необходимую государственную (итоговую) аттестацию, выдаются документы о соответствующем уровне образования.

К.А. Рунова в своём труде приводит исследования, согласно которым определена зависимость числа совершаемых преступлений (рецидива) от уровня образования осужденных; чем выше образование, тем меньше степень криминализации человеческой личности. К примеру, основная часть осужденных имеет неполное среднее или среднее образование и профессионально не обучены. Более того данный автор представляет информацию о зависимости квалификации совершенных преступлений (видовой объект) от уровня образования осужденных.

Так согласно аналитическому обзору за 2020 г. лица, осужденные за преступления против собственности, (кража, грабеж, разбой, а также хулиганство) имеют в большинстве своём общее среднее образование, а основная часть граждан с неполным средним образованием отбывают наказание за совершение особо тяжких преступлений (умышленные убийства, изнасилования и другие преступления против жизни и здоровья граждан) [20, с. 19–24].

Таким образом, генезис развития образования и профессиональной подготовки осужденных свидетельствуют о том, что данное социальное явление коррелируется с процессом ресоциализации в части воспитательного воздействия на личность преступника и фактически является одним из основных средств их исправления, что нашло своё подтверждение в контексте исторического процесса Российского пенитенциарного законодательства.

Вышеизложенные обстоятельства, наряду с положительными факторами, свидетельствуют об отдель-

ных недостатках в реализации вопроса, касающегося получения осужденными общего образования и профессионального обучения. В связи с чем, можно отметить некоторые проблемы, в частности, связанные с недостаточным уровнем правового регулирования данных вопросов в пенитенциарном законодательстве, в том числе в ведомственных нормативных актах. Кроме того, исследуемая автором сфера образования и профессионального обучения, характеризуется низкой материально-технической, производственной и учебной базой в пределах территории исправительного учреждения, что связано с недостаточным уровнем финансирования со стороны УИС РФ.

В целях обеспечения средств исправления осужденных, а также необходимости повышения уровня их образования и профессиональной подготовки можно предложить следующие мероприятия:

1. Федеральной службе исполнения наказаний принять меры к надлежащему финансовому обеспечению вопросов, связанных с реализацией осужденным права на получение общего образования и профессионального обучения.

2. Учитывая зависимость криминализации личности от уровня образования, поднять возрастной ценз, связанный с получением обязательного общего образования осужденных с 30 до 35 лет.

3. Обеспечить правовой статус и значимость вопроса получения осужденными общего образования и профессиональной подготовки, как одного из средств их исправления, наряду с другими средствами исправления (режим, труд, воспитательная работа).

4. Создать в ИУ и СИЗО современные образовательные учреждения, с передовым оборудованием, трансформировать в их деятельность передовые информационные технологии, позволяющие внедрять релевантные отечественные общеобразовательные программы обучения и профессиональной подготовки квалифицированных специалистов широкого профиля, а также искусственный интеллект.

5. Предусмотреть в уголовно-исполнительном законодательстве конкретные меры поощрения, стимулирующие добросовестное отношение осужденного к получению образования и приобретению рабочих специальностей. Например, получение дополнительного длительного свидания, посылки, передачи и др.

В целях реализации вышеуказанных предложений, направленных на развитие системы общего образования осужденных, а также повышения его качества и эффективности необходимо внести в пенитенциарное законодательство соответствующие изменения, регламентирующие данную сферу деятельности.

Безусловно, повышение уровня образования осужденных обеспечивает реализацию целей уголовно-исполнительного законодательства РФ, в части исправления осужденных и профилактики совершения новых преступлений, в связи с чем данный вопрос заслуживает внимания и нормативного регулирования в рамках реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Литература

- Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 02.02.2026).
- Закаржевский Н.Н. Исполнение (отбывание) наказания в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.Н. Закаржевский. Н., 2021. 315 с.
- Селиверстов В.И. Научно-теоретическая модель Общей части УИК РФ: новеллы и перспективы // Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2016. С. 43.
- Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: по состоянию на 18.12.97 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.
- Число заключенных в России на 2025 г. и сравнение с др. странами [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://genby.livejournal.com/1152140.html>. (дата обращения: 02.02.2026).
- «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными» первый Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Женева. 1955 г., и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31.07.1957 г. и 2076 (LXII) от 13.05.1977 г. п. 77 1), 2). Сборник документов. М.: Юридическая литература, 2004. С. 532.
- Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567>. (дата обращения: 08.02.2026).
- Древние мудрецы в части образования преступников. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.yandex.ru/search/?text=%D0%94%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%BC%D1%83%D0%B4%D1%80%D0%B5%D1%86%D1%8B+%D0%BF%D1%80%D0%BE+%D0%B0%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%>. (дата обращения – 11.02.2026).
- Мабильон Жан. Суть идеи. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.yandex.ru/search/?text=%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%85%D0%B0+%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%B0+%D0%BC%D0%B0%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%BE%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%B5+%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B9&lr=11271&search_source=chromentp_desktop&src=suggest_Pers. (дата обращения: 10.02.2026).
- Закаржевский Н.Н. Проблемы социально-экономического развития Сибири. Изд. БрГУ. 2024 № 4. С. 110.
- Как организован образовательный процесс для осужденных? [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://alrf.ru/news/kak-organizovan-obrazovatelnyy-protsess-dlya-osuzhdennykh/>. (дата обращения 22.02.2026).
- Сытин С.В. Реформа тюремного устройства в Российской империи конца XIX начала XX вв. К истории тюремной стражи и её медали «За беспорочную службу» // Исторический вестник. 2025. Т. LI. С. 84–115.
- Развитие образования в местах лишения свободы. [Электронный ресурс]: Режим доступа: studopedia.ru/22_73787_razvitie-obrazovaniya-v-...https://studopedia.ru/22_73787_razvitie-obrazovaniya-v-mestah-lisheniya-svobod-rossii-i-zarubezhnyh-stranah.html (дата обращения – 15.02.2026).
- Фойницкий, И.Я (1847–1913). Учение о наказании в связи с тюремным содержанием // [Соч.] И.Я. Фойницкого, орд. проф. С.-Петерб. ун-та. Санкт-Петербург: тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1889. [2], VIII, 504 с. : 25.
- Правовое регулирование общего образования осужденных. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://studopedia.ru/4_157556_pravovoe-regulirovanie-obshchego-obrazovaniya-osuzhdennykh.html. (дата обращения – 17.02.2026).
- «Положение об общих местах заключения Р.С.Ф.С.Р.» (1920г.), № 141. Постановление Народного Комиссариата Юстиции. Положение об общих местах заключения Р.С.Ф.С.Р. 15.11.1920. Источник: Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР М., 1944. Статья № 141. С. 209–233.
- Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
- Уголовно-исполнительное право: учеб. для юрид. вузов/ под ред. д.ю.н., профессора В.И. Селиверстова. 7-е изд., испр. и доп. М. : ИД «Юриспруденция», 2009. 352 с.
- Брылева Е.А. Право осужденных на образование (обзор современных исследований) // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 1 (88). С. 27–30.
- Рунова К.А. Ресоциализация в местах лишения свободы в России (аналитический обзор) // Институт проблем правоприменения, Центр стратегических разработок, М. : 2018. С. 19–24.

References

- The Constitution of the Russian Federation [Electronic resource] (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // Official Website. online portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 07/04/2020 (date of request: 02.02.2026).
- Zakarzhovsky N.N. Execution (serving) of punishment in relation to convicts to imprisonment, left in the pre-trial detention center to perform work on household services: dis. ...cand. law. sciences: 12.00.08 / N.N. Zakarzhovsky. N., 2021. 315 p.
- Seliverstov V.I. Scientific and Theoretical Model of the General Part of the Penal Code of the Russian Federation: Novelities and Prospects // Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference. Ryazan, 2016. P. 43.
- Penal Code of the Russian Federation: as of December 18, 1997 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 2. Article 198.
- The number of prisoners in Russia in 2025 and a comparison with other countries: [Electronic resource]: Access mode: <https://genby.livejournal.com/1152140.html>. (accessed on 02.02.2026).
- "Minimum Standard Rules for the Treatment of Prisoners" at the First UN Congress on Crime Prevention and the Treatment of Offenders, Geneva. 1955, and approved by the Economic and Social Council in its resolutions 663 C (XXIV) of 31 July 1957 and 2076 (LXII) of 13 May 1977, para. 77 1), 2). Collection of Documents. Moscow: Yuridicheskaya Literatura, 2004, p. 532.
- The Concept of Development of the Penitentiary System of the Russian Federation for the Period up to 2030 [Electronic resource]: Order of the Government of the Russian Federation No. 1138-r dated April 29, 2021. Access mode: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567>. (accessed: 08.02.2026).

8. Ancient Sages on the Education of Criminals. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.yandex.ru/search/?text=%D0%94%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%BC%D1%83%D0%B4%D1%80%D0%B5%D1%86%D1%8B+%D0%BF%D1%80%D0%BE+%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%> (accessed on 11.02.2026).
9. Mabilon Jean. The Essence of the Idea. [Electronic resource]: Access mode: https://www.yandex.ru/search/?text=%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%85%D0%B0+%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%B0+%D0%BC%D0%B0%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BE%D0%BD%D0%B0.%D1%81%D0%BE%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%BB+%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B9&lr=11271&search_source=chromentp_desktop&src=suggest_Pers (accessed on February 10, 2026).
10. Zakarzhevsky N.N. Problems of Social and Economic Development in Siberia. Bratsk State University, Bratsk, 2024, No. 4, p. 110.
11. How is the educational process organized for convicts? [Electronic resource]: Access mode: <https://alrf.ru/news/kak-organizovan-obrazovatelnyy-protsess-dlya-osuzhdennykh/>. (accessed on 22.02.2026).
12. Sytin S.V. Reform of the prison system in the Russian Empire in the late 19th and early 20th centuries. On the history of the prison guards and their medal "For Impeccable Service" // Historical Bulletin. 2025. Vol. LI. Pp. 84–115.
13. Development of Education in Prisons. [Electronic resource]: Access mode: studopedia.ru/22_73787_razvitiye-obrazovaniya-v-...https://studopedia.ru/22_73787_razvitiye-obrazovaniya-v-mestah-lisheniya-svobodi-rossii-i-zarubezhnih-stranah.html (accessed on February 15, 2026).]
14. Foynitsky I.Ya. (1847–1913). The doctrine of punishment in connection with prison studies // [Op.] I.Ya. Foynitsky, Ord. prof. St. Petersburg University. St. Petersburg: type. M-va put. the message. (A. Benke), 1889. [2], VIII, 504 p. : 25.
15. Legal regulation of general education for convicts. [Electronic resource]: Access mode: https://studopedia.ru/4_157556_pravovoe-regulirovanie-obshchego-obrazovaniya-osuzhdennih.html. (date of reference 17.02.2026).
16. "Regulations on General Places of Imprisonment of the Russian Soviet Federative Socialist Republic" (1920), No. 141. Resolution of the People's Commissariat of Justice. Regulations on General Places of Imprisonment of the Russian Soviet Federative Socialist Republic. 15.11.1920. Source: Collection of Laws and Government Decisions for 1921. Department of Affairs of the Council of People's Commissars of the USSR, Moscow, 1944. Article No. 141, pp. 209-233.
17. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 (as amended dated 03.07.2016) "On education in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 53 (part 1). Art. 7598.
18. Penal enforcement law: Textbook for jurists. Universities / edited by Dr. of Law, Professor V.I. Seliverstov. 7th edition, revised and expanded. Moscow: Yurisprudentsiya Publishing House, 2009. 352 p.
19. Bryleva E.A. The Right of Convicts to Education (Review of Modern Research) // Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2021. No. 1 (88). Pp. 27–30.
20. Runova K.A. Resocialization in Prisons in Russia (Analytical Review) // Institute of Law Enforcement Problems, Center for Strategic Research, Moscow, 2018. Pp. 19–24.